

Линь Цинъюй глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

Хотя она уже видела изображение реки Шанхэ на празднике Цинмин и представляла себе процветающую реальность, она все равно была потрясена открывшимся перед ней пейзажем.

Вдоль берега реки Цяньтан находится оживленная пристань, по которой из конца в конец ходят лодки. На пристани носильщики разгружают товары. Здесь также есть различные торговцы, некоторые продают еду, а некоторые - продукты. От причала тянется целый квартал, ряд за рядом домов, здесь есть чайные, винные, ножные, мясные лавки, есть также специальные операции, такие как торговля шелком, ювелирными изделиями и специями, благовониями, бумажными лошадьми и т.д. Кроме того, есть медицинские клиники и ремонт телег. Гадание, подтяжка лица и косметическая хирургия, все слои общества, все доступно, пешеходы на улицах, постоянный поток.

Линь Цинъюй уже понял, что это нынешняя эпоха. Это должен быть параллельный мир. История повернула за угол в конце правления династии Тан. Чжао Куаньинь не имел желтого халата, но стал национальным герцогом. Основателем страны был Великий Чжоуский Шицзун Чай Жун, но в начале династии Великого Чжоу. Войны продолжались. После правления двух поколений король Седжонг в течение 30 лет, наконец, объединил Юг и заключил мирное соглашение с Далао. Еще через 60 лет мира и процветания море было открыто, ограничения на промышленность и торговлю были постепенно ослаблены, и экономика Дачжоу процветала. Линь Цинъюй сравнил то, что знал. Это, по сути, династия Северная Сун? Это просто немного другое. В династии Северная Сун, поскольку Чжао Куаньинь был дополнен желтым халатом, он всегда подчеркивал цивилизованность и презирал боевые искусства, а императоры, стоявшие за ним, не были надежными. В династии Великая Чжоу положение генералов все еще было относительно Гао, но император менее надежен, чем в династии Северная Сун.

Император династии Северной Сун Сивэнь и император династии Великой Чжоу любят предметы роскоши, особенно нынешний император Сивэнь, у которого хорошие украшения и специи. Каждый год ему нужно обновлять дворец. Лучших пород дерева, золота, серебра и нефрита - несметное количество. Казна была пуста, поэтому судоходство было разрешено. В прошлом только лицензированные судоходные линии могли быть зарегистрированы в правительстве для ведения заморской торговли. Теперь, пока вы платите определенное количество серебра, вы можете получить лицензию, но независимо от того, что это за корабль, при возвращении все должны заплатить определенное количество сокровищ специй. В результате судоходство стало популярным, а порты - процветающими.

Однако Линь Цинъюй не ожидал такого процветания.

Я думаю о том, что слышал по дороге, о засухе на севере и наводнении на юге. В эти годы случались стихийные бедствия, и в некоторых местах появились беженцы.

"Девочка, девочка", - оклик Чжэн Си заставил Линь Цинъюя прийти в себя и не заметить, что он слегка хихикнул. Даже если эта неделя была пронизана дырами, это не будет краткосрочной проблемой. Самое главное - сейчас. Да, накопить собственную силу, а потом отомстить.

"Я спросил", - Чжэн Си подбежал к Линь Цинъюю, вытер пот и сказал: "Сегодня в Цюаньчжоу отправляется лодка. Изначально лодку зафрахтовала большая семья, но я слышал, что девушка из женского рода. По доброте душевной, давайте сядем на лодку".

Линь Цинъюй кивнул, и Чжэн Си стал сыном Чжэн Си. Когда он вышел, то узнал, что Чжэн был няней приданого матери. Мать уже вернула тело их семьи. Старший сын Чжэн Дун помогал матери управлять магазином приданого. Сын Чжэн Си ходил за отцом по поручениям на лодке. Год назад отец отправил Чжэн Си обратно в Усянь, чтобы доставить письмо, да только обернулось это катастрофой.

После того как Лин Цинъюй похоронил родителей вместе, он разрешил маме Чжэн Си и Лвсиу остаться в Усяне.

Сначала он и Чжэн Дун продолжили осматривать оставшиеся два магазина. Некоторое время он наблюдал за передвижением семьи Лин и Ву, и только потом взял Чжэн Си. В Цюаньчжоу также есть отцовский Фэншэнь.

Линь Цинъюй прижала к груди и достала банкноты из туалетного ящика матери. Позже, когда их пересчитали, оказалось, что их десять тысяч. Линь Цинъюй продолжала складывать их в мешочек, сделанный на груди. Когда она вышла из уезда Ву, Линь Цинъюй больше ничего не взяла с собой. С собой он взял только эти десять тысяч таэлей наличными и завесу для матери, чтобы она извергла кровь перед его смертью.

Корабль, направлявшийся в Цюаньчжоу, был пассажирским судном средних размеров. Лин Цинъюй и Чжэн Си сошли с небольшого трамплина в задней каюте. Чжэн Си последовал за матросом в матросскую каюту. Служанка в желтой накидке через плечо отвела Лин Цинъюй на маленький трамплин в задней каюте. Комната, сказала: "Пожалуйста, побеспокойте девушку, чтобы она потискалась с нами".

"Сестра Беда", - Линь Цинъюй отдала глубокий салют, улыбнулась и поблагодарила, она была одета в чистое голубое платье, без булочки, но расчесала волосы в большую косу и заколку с белым пушистым цветком. Она была высокой. Хотя у него пухлое тело, весь человек выглядит чистым и здоровым, и даже улыбка у него простая, что делает людей счастливыми.

Служанка почувствовала, что в ее сердце это приятно, она произнесла еще несколько слов и сказала: "Моя жена самая добрая. Я слышала от семьи Ванчэн, что ваш слуга ищет лодку и что вы сирота и сами открыли женский счет. Блокировать дверь в одиночку, только сказать, что жалко, иначе, простые люди, может быть лодка нашей семьи Фан".

Линь Цинъюй не знал, насколько могущественной была эта семья Фан, но просто улыбнулся и сказал: "Благодаря доброте жены, я должен побеспокоить свою сестру, чтобы она помогла мне рассказать жене. Большое спасибо. Если возможно, маленькая девочка тоже хочет поклониться жене".

"В этом нет необходимости, моя жена, это никто не хочет видеть".

"Поэтому, пожалуйста, попросите мою сестру помочь мне передать чувства маленькой девочки". Линь Цинъюй взял руку служанки и протянул ей слиток серебра.

Служанка подняла его, догадавшись, что это примерно один или два, она не могла не улыбнуться более искренне, и сказала: "Вы можете отдохнуть здесь, наша лодка быстроходна, и через несколько дней мы будем в Цюаньчжоу".

Линь Цинъюй вручила еще один подарок и выпроводила служанку. Фан расслабился и стал тщательно обдумывать, как будет действовать в Цюаньчжоу.

В главной каюте корабля молодая женщина, засучив рукава, держит в стройной руке печной горшок Цзюнь с супом из цветов старой сливы и наливает его в чашку. Прозрачный чайный суп освежает тонким ароматом.

"Хороший чай", - невольно похвалил мальчик в синей одежде.

"Его привез сюда Минг Лян. Билуочунь до династии Мин, естественно, хороший чай". Фан Е сделал глоток чая и, прищурившись, посмотрел на человека, который сидел напротив, ел и пил, и сказал: "Вы - фанат. Моя невестка, которая так бездельничает каждый день, не боится, что дядя будет грустить".

У Фань Юя, младшего сына Фань Цзэди, официального секретаря династии, всегда была плохая репутация. В пятнадцатилетнем возрасте его ударил Юйрэн, но он не стал продолжать ходить в школу. Вместо этого он начал путешествовать по горам и рекам. Это действительно нечетное число в семье Фана.

"С появлением старшего брата отец всегда был уверен во мне", - улыбнулся Фань Сюй и наклонился к Фань Е: "Но я все равно хочу поздравить своего кузена с этим повышением и получением хорошей должности".

"Какая хорошая должность", - вздохнул Фан Е, и сказал: "На этот раз создание отдела Шибо в Цюаньчжоу, конечно, хорошо для управления морским транспортом. Я сделаю все возможное, чтобы выполнить свою миссию". Однако выяснилось, что за торговлю отвечает "Сибо" из Гуанчжоу. Контроль над компанией всегда контролировался королевской семьей.

В наши дни, поскольку шалфей так ароматен и роскошен, Лоян Бяньлян вместе с районами Ханчжоу Сычуань и Шу, а также сокровищами пряностей Дусина, прибыли от торговли с Фанем взлетели до небес, морские купцы тоже сильно выросли, и сумма сделки огромна. Но, боюсь, мы с вами знаем, что один или два из них, и даже больше, были поглощены семьей Ван".

"Вот почему в этот раз я создал отдел Шибо в Цюаньчжоу, и пусть нейтральная семья Фан будет отделом Шибо?" Фан Юй играл с пустой чашкой в руке и первоклассным фарфором печи Цзюнь. Это было кристально чисто и восхитительно. Сказал: "В наше время судоходство процветает, а моему кузену не хватает жира".

Фан Е взглянул на него и сказал: "Толстяк, боюсь, это смертельная нехватка! Королевская наложница пользуется поддержкой королевской семьи и контролирует судоходство. В семье королевы Дун появился Дун Шуфу, а все директора стали домашними секретарями. Цюаньчжоу открыл новый рынок. Босс, с такой большой жирной недостаточей обе семьи устали на меня. Твой брат, я не осторожен, и я не знаю, как умереть. Твой ребенок, ты пришел сюда, чтобы развлечь меня?"

Как раз когда Фань Юй собирался говорить, он услышал шаги за дверью, поэтому остановился и посмотрел на дверь.

"Госпожа", - шаги остановились за дверью и тихо позвали.

Госпожа Фань Ян посмотрела на них двоих, опустила занавеску из бусин и сказала: "Это Ям, входи".

Ям склонил голову в хижину, краем глаза взглянул на висящую бисерную занавеску, поклонился и сказал: "Госпожа, эту маленькую госпожу, рабыню и служанку привели в хижину раба."

"О", - Ян взглянул на фигуру Фан Юя за занавеской и улыбнулся: "Как насчет маленькой госпожи? Можешь ли ты быть вежливым?"

"Хотя маленькая леди еще не стара, она очень вежлива и выглядит как честная девушка". Ям склонила голову и ответила.

"Тоже жалко. Молодой и нежный, поэтому открыл женское хозяйство.

" Ян махнул рукой, чтобы ям отступил, повесил занавеску из бусин и улыбнулся Фан Юю: "Редко когда шестой брат проявляет доброту".

Фан Юй улыбнулся и ничего не ответил. Перед тем как сесть в лодку, он увидел, что маленькая леди из уезда У повсюду водит слугу, чтобы спросить о лодке до Цюаньчжоу. Он почувствовал сострадание и знал, что Ян был добрым, поэтому он сказал госпоже Ян несколько слов, и госпожа Ян действительно позволила маленькой леди сесть на лодку, но когда он услышал это, он подумал, что это его собственный романтический долг снаружи, поэтому он ничего не ответил, просто рассмеялся и ничего не сказал.

"Шестой брат, ты уже не слишком молод, пора серьезно жениться", - нахмурившись, сказал Фань Е.

"Ву действительно упомянул отцу о нескольких. Одна - вторая дама в третьей комнате семьи Ван, другая - пятая дама в семье Ву, а третья - сестра-наложница из семьи наложницы второго принца. Кузен, как ты думаешь, это подходящий ребенок?" Фан Хе сказал с улыбкой, но эта улыбка была холодной.

Фан Е был глуп, его дядя, наследник, насильно увез Фан Юя, и хотел манипулировать браком Фан Юя. Семья Фань всегда была нейтральной при дворе и никогда не участвовала в битве за деда, чтобы оставаться непобежденной в течение ста лет. У Клан ясно дал понять, что хочет, чтобы семья Фань села на корабль второго принца. Глупо ли быть человеком семьи Фан? Подумав о любви своего дяди к У Клану, он покачал головой.

"Отец маленькой госпожи - морской торговец", - подумал Фан Юй и сказал: "Маленькая леди едет в Цюаньчжоу. Если мой двоюродный брат может помочь, пожалуйста, помогите".

"Хех", - сказал Фан Е с улыбкой: "Женщина, хорошо, если она тоже отправится в море, я могу помочь".

Увидев его улыбку, полную презрения, Фан И покачал головой и ничего не сказал. Он выглянул в окно и посмотрел на шумную сцену. Его мысли переключились на другие вещи. Он говорил с Фань Е о весенней засухе на Хэнаньской дороге.

Эта маленькая женщина, словно водяная волна, прошла мимо, не оставив следа.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2516887>